

Мартин Лихтмесц

ТАРАНТИНО В БЕРЛИНЕ

6 августа 2009 г.

На прошлой неделе в Берлине состоялась немецкая премьера нового фильма Квентина Тарантино «Бесславные ублюдки» (*Inglourious Basterds*). Как сообщила газета «Ди Вельт», на премьере были восторженные аплодисменты в адрес Тарантино, Брэда Питта и собравшихся там его немецких коллаборационистов, в том числе Кристофа Вальца, Тила Швайгера, Даниэля Брюля и Августа Дилия.

Хотя потрясающий прием фильма и не вызывает удивления, но он оставляет странный привкус, учитывая, что фильм Тарантино рассказывает о еврейской группе убийц, которая в оккупированной Франции из засады убивает, уродует и скальпирует немецких солдат (то есть «нацистов», что в фильме используется альтернативно со словом «germans»), чтобы деморализовать Вермахт.

Элай Рот, один из актеров, снявшихся в «Ублюдках», и режиссер ультрасадистской стряпни «Хостел», вообще говорил о веселой еврейской фантазии мести, и проказливо назвал фильм «кошерным порно» (*kosher porn*).

Трейлер, появившийся в сети Интернет с начала года, произвел впечатление нового варианта «Грязной дюжины» – еще одного экшн-фильма, в котором крутые янки убивают злых фрицев. Это охотно смотрят и в Германии 2009 года и в значительной степени без возражений. Внуки покоренных жуют с удовольствием свой попкорн, в то время как их дедушек изображают на экране как злодейских фигур в тире, и убивают их там целыми кучами, как когда-то Джон Уэйн убивал индейцев.

Мейнстримная пресса не поставила этот аспект под сомнение ни одним словом. Не позднее, чем со времен Ли Марвина и компании, немец Михель также научился проглатывать что-то подобное с удовольствием, идет ли речь о трэше, как «Индиана Джонс» или о «более серьезном» варианте вроде «Спасти рядового Райана». Эмоциональная диссоциация немцев от самих себя смогла закрепиться настолько глубоко не в последнюю очередь благодаря Голливуду. Это не всегда было так. Еще в пятидесятые годы отождествление аудитории с поколением мировой войны была очень сильной. В начале шестидесятых фильмы о немецких солдатах постепенно исчезали из кинотеатров, и заменялись американской продукцией, которая качественно была намного лучше.

В колонках комментариев крупных интернет-порталов можно увидеть, что фильм вроде «Inglourious Basterds» у многих немцев все еще вызывает боль. Настроение эмоциональное, раздраженное, и в комментариях полно взаимных оскорблений участников дискуссии. При этом степень отсутствия исторического образования бросается в глаза так же сильно, как и ожесточенность эмоций. На 25 страницах (к настоящему моменту) читательских комментариев после статьи в «Ди Вельт» о премьере фильма можно увидеть, как историческая политика и эмоциональное состояние постоянно взаимодействуют, и это на широкой основе. Вопрос, например, об исключительной вине Германии, вполне проникает в жизнь и самосознание индивидуума, иногда сильнее, иногда слабее – и суммируется в коллективной душевной конституции целого народа.

В отношении защитных сил немца Михеля у меня вызывает надежду то, что тон комментариев в основном отрицательный, отчасти по-настоящему отражающий отвращение: если бы убитые, искалеченные и скальпированные солдаты не были немцами и «нацистами», то фильм был бы по праву отнесен к категории «бесчеловечных», презирающих людей поделок.

Я хочу подлить немного воды в вино. Сам фильм я еще не видел, но знаю сценарий, который несколько месяцев циркулировал в Интернете, и предполагаю, что блогер газеты «Райнишер Меркур» попал в яблочко:

«... Снятый с большим немецким бюджетом фильм Квентина Тарантино не особенно кроваваден, так же как не является он и кинематографическим откровением, которого можно было бы ожидать, судя по сообщениям после предварительного просмотра.

Фильм представляет собой гротеск, расположенный где-то между «Великим диктатором» и «Искателями», с бесчисленными заимствованиями из истории кино от «Метрополиса» через Лени Рифеншталь до спагетти-вестерна, и с превосходным Кристофом Вальцем в роли генерала СС Ганса Ланды, который, похоже, прекрасно вписывается в этот фильм. (...)

С реальной историей не имеет ничего общего не только концовка фильма; каждая сцена как бы несет невидимый штамп «Осторожно, кино!» ...»

Это довольно точно соответствует моему впечатлению от сценария. Он очень далек от того, чтобы клеветать на всех немцев, большинство персонажей фильма перемещаются в серой зоне итальянских вестернов: в то время как, например, среди «ублюдков» встречаются настоящие психопаты и преступники, по которым виселица плачет, Даниэль Брюль в роли молодого немецкого офицера, который в стиле Оди Мёрфи становится (кино-)героем войны, изображен вполне симпатично. И многие критики подчеркивают, как сильно Кристоф Вальц как культивировано-дьявольский злодей полностью перетягивает к себе внимание зрителей, отбирая его у всех остальных. Чёрный юмор и бесчисленные кинематографические намеки и заимствования подчеркивают искусственный, «кэмповский» характер фильма, космос ссылок которого вытекает меньше из самой истории, чем из тысячи фильмов, которые они «разграбили». Так что «нацисты» злодеи в этом фильме тоже не что иное, как условность жанра, с которой Тарантино иронично играет. Так что «исторически-политический аспект» «Ублюдков» наверняка не стоит переоценивать.

В пользу этого говорит и провокационная беспечность, с которой Тарантино, выступая перед немецкой премьерой «Ублюдков», с восторгом говорил о Лени Рифеншталь («лучший режиссёр, который когда-либо жил»), и даже нашел добрые слова для кинопроизводства времен национал-социализма:

«Тарантино также высоко ценит многие из художественных фильмов Германии, произведенных под «надзором Геббельса»: «Если смотреть только немецкие фильмы до 1945 года, то вряд ли заметишь, что тогда царила война».

Это вовсе не так, что большинство из более чем 800 лент, снятых в те годы, были пропагандистской стряпней вроде фильмов «Вечный жид» или «Еврей Зюсс».

Также было много комедий, оперетт, любовных историй и мелодрам. «Некоторые из этих фильмов были довольно хороши», – сказал Тарантино».

Перевод с немецкого, 2020 г.

Источник: <https://sezession.de/6326/tarantino-in-berlin>

Библиотека Велесова Слобода, 2020 г.